

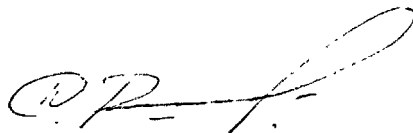
На правах рукописи

РОЖКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ТЕРРОРИЗМ КАК НЕКОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА
ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ:
социальные основы, специфика, технологии и
возможности локализации**

Специальность 23.00.02. - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА - 2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Комаровский Владимир Савельевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Залысин Игорь Юрьевич

кандидат политических наук
Ковалев Виктор Сергеевич

Ведущая организация: **Институт социально-политических исследований Российской академии наук**

Защита состоится 24 мая 2005 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.006.12 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, проспект Вернадского, д.84., II учебный корпус, аудитория 3016.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан 22 апреля 2005 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.С.Фалина

А.С.Фалина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение терроризма имеет большую теоретическую и практическую значимость. В настоящее время политический терроризм превратился в проблему глобального масштаба. Во-первых, от этой опасности не застрахована ни одна страна в мире. Жертвами террора становятся не только граждане слаборазвитых государств с нестабильной политической системой, но и вполне процветающих стран с прочными институтами демократии, о чем свидетельствуют террористические атаки 11 сентября 2001 г. на США и 11 марта 2004 г. на Испанию.

Террористическая угроза не обошла стороной и Россию. Только в 2000 - 2003 гг. на территории Российской Федерации произошло более 600 террористических актов. 2004 год добавил к этому списку такие кровавые преступления, как взрывы в московском метро и двух пассажирских самолетов, чудовищный по своей жестокости захват школы в Беслане и др.

Во-вторых, во много раз возрос деструктивный потенциал терроризма. Сегодняшние террористы в состоянии использовать вооружение огромной разрушительной силы, в том числе оружие массового поражения. Счет жертвам террористических актов идет уже не на десятки или сотни, а на тысячи. Возможный доступ террористов к ядерному оружию грозит человечеству катастрофой планетарного масштаба.

Террористические организации располагают огромными финансовыми средствами. По разным данным, совокупный бюджет террористов в мире составляет от 5 до 20 млрд.долл. Некоторые исследователи даже делают вывод о том, что по своим масштабам проблема борьбы с терроризмом соизмерима с борьбой против фашизма.

Негативные последствия терроризма не сводятся к материальным разрушениям и жертвам. Терроризм деструктивно влияет на морально-психологическую атмосферу в обществе, деформирует политические процессы, влияет на принятие политических решений, порождает отчуждение политических субъектов, ухудшает международную обстановку, т.е. фактически становится значимым составляющим элементом современной политической жизни, что, в свою очередь, делает терроризм объектом интереса политической науки.

Прежде всего, необходимо более детально осмыслить политическую сущность современного терроризма - политического терроризма. Несмотря

на обилие литературы по этой проблеме, ученые и политики не могут выработать общепризнанного определения политического терроризма, что мешает не только глубокому теоретическому изучению политического терроризма, но и выработке международным сообществом согласованных действий по противодействию этому опасному явлению.

Важное значение имеет исследование социальных истоков политического терроризма, ареалов распространения, типажа личности участников террористической деятельности.

Большой интерес представляет также анализ специфики терроризма как формы политического участия, средства достижения политических целей. Такой подход к изучению терроризма позволяет сделать его предметом серьезного политологического исследования, преодолеть упрощенное представление о терроризме как, исключительно, о деятельности маргиналов или психопатов, совершающих теракты вследствие деформации сознания.¹

Наконец, представляется актуальным рассмотрение вопроса о методах борьбы с террористической опасностью, адекватных ее современному потенциалу.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы использования устрашения против политических оппонентов в теоретическом плане впервые были проанализированы вождями якобинцев, которые сами широко практиковали террор. Для них была характерна апология этого политического средства, оправдание его теми идеалами, во имя которых совершалась Великая французская буржуазная революция. Хорошо известна классическая фраза М.Робеспьера о том, что «террор — не что иное, как быстрая, строгая и непреклонная справедливость; тем самым он является проявлением добродетели».²

Ряд революционных теоретиков XIX в. также апологизировали терроризм как средство завоевания государственной власти. Среди них следует особо отметить К.Гейнцена и Й.Моста. К.Гейнцен в 40-е гг. XIX в. выступил с всесторонним теоретическим обоснованием необходимости и оправданности террора. Он, в частности, писал: «Даже если нам

¹ Гончаров Д.В. Теория политического участия, М., 1997г.; Ковалев А.И., Смирнов В.В. Демократия участия, М., 1996г.

² Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. М., 1959. С.210

понадобилось бы уничтожить полконтинента или пролить море крови, чтобы покончить с партией варваров, нас бы не мучила совесть»¹.

Германский социал-демократ, в 1880 г. исключенный из партии, Й.Мост считается основоположником «философии динамита». Он активно пропагандировал взрывы бомб, направленные против «монстров частной собственности и гиен правительства», считал их «пролетарской артиллерией»². Последователи Моста из числа анархистов рассматривали террористические акты в качестве важнейшего средства «пропаганды действием».

Русские революционеры конца XIX - начала XX в. (П.Ткачев, С.Нечаев, народовольцы, эсеры) широко использовали террор на практике, но считали его навязанным социально-политическими условиями российского общества и неприменимым в демократических государствах.

В первой половине XX в. о роли террора как средства достижения политической стабильности рассуждали идеологи тоталитаризма в СССР и Германии. После второй мировой войны изучение терроризма на Западе выходит на качественно новый уровень. Во-первых, количество публикаций по проблеме резко возрастает, что дало основание некоторым ученым сделать вывод о возникновении особой отрасли научных исследований - террологии.

Во-вторых, изучение политического терроризма перестало носить утилитарный характер. Если ранее рассмотрением роли терроризма в политическом процессе занимались главным образом сами его участники, политики, стремившиеся оправдать свои действия, то с середины XX в. терроризм становится предметом строгого научного интереса. Наиболее крупными зарубежными исследователями проблемы политического терроризма во второй половине XX в. - начале XXI в. являются И.Александр, У.Лакер, П.Уилкинсон, С.Сингх, И.Онвудиве³ и др.

В СССР изучению политического терроризма уделялось значительно меньше внимания.

¹ См.: The Guerrilla Reader: A Historical Anthology / Ed. by W.Laqueur. - N.Y., 1977. P.118

² Ibid. P. 165-167

³ Alexander Y., Pluchinsky D. Europe's Red Terrorists. L., 1992; International Terrorism / Ed. by Y.Alexander. Bridgewater, N.Y., 1976; Laqueur W. The Age of Terrorism. Bridgewater, N.Y., 1987; Laqueur W. The New Terrorism. L., 2001; Wilkinson P. Terrorism and the Liberal State. L., 1986; Singh S. Terrorism: A global phenomenon. Dehli, 2001; Onwudiwe I. The Globalization of Terrorism. Aldershot, 2002

Терроризм оценивался, в целом, как реакционное явление, чуждое политической деятельности пролетариата, хотя иногда и оправданное в борьбе против врагов социалистического государства. Такой подход характерен для работ А.С.Грачева, А.И.Иванова, А.Г.Иванова, А.В.Кемова, В.И.Москвина, С.Л.Попова, Л.А.Моджорян, М.М.Непесова, В.Н.Сапрыкова¹.

В середине 1980-х гг. появился ряд интересных исследований, анализировавших теорию и практику политического терроризма на Западе (В.В.Витюк и С.А.Эфиров). Они отличались более широкой методологической базой, по отдельным позициям выходявшей за пределы идеологической цензуры.²

За последние десять лет в нашей стране появилось большое количество работ, в которых проблема политического терроризма анализируется с современных, лишенных идеологической зашоренности позиций. Авторами наиболее крупных, обобщающих исследований являются К.П. Буртный, В.И.Василенко, В.И.Замковой, М.З.Ильчиков, Е.Г.Ляхов, К.Н.Салимов, М.П.Требин, М.Н.Шахов³ и др.

Весьма активно изучением терроризма занимаются правоведы, которые анализируют его как определенный вид преступления (Ю.М.Антонян, Г.В.Овчинникова, Ю.И.Дерюгина, М.П.Киреев и др.). Ряд исследований посвящен истории терроризма в России - О.В.Будницкого, М.П.Одесского и Д.М.Фельдмана, А.И.Суворова⁴ и др. Можно назвать ряд

¹ Грачев А.С. Политический экстремизм. М., 1986; Иванов А.И., Иванов А.Г. Терроризм: политика, практика, идеология. М., 1983; Кемов А.В., Москвин В.И., Попов С.Л. Терроризм – орудие империализма. М., 1982; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1983; Непесов М.М., Сапрыков В.Н. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. М., 1984

² Витюк В.В. Под чужими знаменами: лицемерие и самообман “левого” терроризма. М., 1985; Витюк В.В., Эфиров С.А. “Левый” терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Эфиров С.А. Покушение на будущее. М., 1984

³ Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002; Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 2000; Требин М.П. Терроризм в XXI в. Мн., 2004; Шахов М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма. М., 2003

⁴ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (Вт.пол.XIX – нач.ХХ вв.). М., 2000, Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии. 2004. №5; Одесский М., Фельдман Д. Террор как идеологема // Общественные науки и

интересных работ, анализирующих отдельные аспекты террористической деятельности. Например, психологию терроризма¹, методы антитеррора², информационные проблемы терроризма и т. д.

Для целей данной диссертации серьезный интерес представляют работы по общим проблемам политического участия. Они позволяют рассматривать проблему терроризма в более широком концептуальном контексте. Из многочисленных научных публикаций на эту тему автор опирался прежде всего на работы Д.В.Гончарова, А.И.Ковлева и В.В.Смирнова³

Признавая наличие в нашей стране определенного позитивного опыта изучения проблем политического терроризма, тем не менее, нельзя не отметить, что они нуждаются в более глубоком научном анализе.

Рабочая гипотеза исследования состоит в предположении о том, что терроризм представляет собой специфическую форму политического участия, с помощью которой определенные группы общества пытаются достичь своих политических целей. Современный терроризм не является деятельностью узких маргинальных групп, а возникает как реакция на появляющиеся социальные, политические и экономические кризисные проявления современного мира (социальная несправедливость, кризис ценностно-нормативных основ общества и т.д.), что обеспечивает в ряде регионов поддержку террористической деятельности значительной массы населения и неизбежно превращает терроризм в реального участника политических процессов

Исходя из вышесказанного, **объектом исследования является** политический терроризм. **Предмет исследования** – терроризм как специфическая форма политического участия, позволяющая субъектам политики реализовать свои политические интересы.

Цель работы заключается в выявлении сущности, технологий и возможностей локализации политического терроризма как специфической формы политического участия.

современность. 1994. № 6; 1995 № 1; Суворов А.И. Политический терроризм в России XIX – нач. XX вв. Истоки, структура, особенности // Социс. 2002. №7

¹ Ольшанский Д. Психология терроризма. Спб., 2002

² Террор и антитеррор /Автор-составитель Т.И.Ревяко. Мн., 1997; Полежаев А.П., Савелий М.Ф. Терроризм и антитеррористические меры. М., 2003; Борьба с терроризмом /Науч.ред.В.Н.Кудрявцев. М., 2004

³ Гончаров Д.В. Теория политического участия, М., 1997г.; Ковалев А.И., Смирнов В.В. Демократия участия, М., 1996г.

Цель диссертации предопределяет ее **основные задачи**:

- уточнить понятие «политический терроризм»;
- определить общие черты и отличия политического терроризма от других форм политического участия;
- выявить основные разновидности политического терроризма, предложив в основание его классификации разнообразные критерии;
- выяснить социальные основы политического терроризма;
- определить особенности и возможности воздействия терроризма как специфической формы политического участия на политический процесс, степень его эффективности в борьбе за власть;
- определить основные технологии сдерживания и возможности локализации масштабов участия в террористической деятельности.

Методологической основой диссертации является междисциплинарный подход, исходя из того, что как отмечает В.В.Серебрянников: «...Терроризм - это сложное, неоднозначное, многостороннее явление, однобокость в трактовке которого мешает его осмыслению»¹.

Исходя из междисциплинарного подхода, автор сочетает в диссертации несколько методологических парадигм. Так, исследование опирается на теоретические концепты социологической науки, которая позволяет выявить социальные корни политического терроризма, определить влияние общественных условий на вероятность его применения в процессе борьбы за власть.

Культурологический подход позволяет увидеть зависимость форм политического участия от общей и политической культуры, которая может либо способствовать распространению насилия и терроризма в обществе, либо служить им преградой.

Психологическая парадигма раскрывает роль эмоциональных факторов в процессе осуществления террористических актов. Психологические особенности обуславливают предрасположенность отдельных индивидов к террористической деятельности, склонность к совершению терактов.

В диссертации нашел определенное отражение ценностно-нормативный, а также исторический подход к анализу политического

¹ Терроризм в современной России состояние и тенденции («круглый стол») // Соисс 2001 №5 С 4

терроризма, который позволяет рассмотреть эволюцию политического терроризма, проанализировать особенности его современного этапа, опираться в своих выводах на широкий фактический материал.

Теоретической основой диссертации являются работы крупнейших ученых-обществоведов, начиная с античных и заканчивая современными политологами, социологами, юристами, философами, психологами. В частности, автор опирался на исследования в области теории политического процесса, политического участия, теории насилия, а также теоретические разработки представителей конфликтологической школы. В диссертации используются выводы и гипотезы, сделанные в исследованиях виднейших представителей западной террологии, некоторые из которых до сих пор недостаточно известны у нас в стране.

Методы исследования. В диссертации использованы методы системного и сравнительного анализа, теоретического моделирования и типологизации, экспертных оценок, а также метод содержательного и структурного анализа текстов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Терроризм является специфической формой политического участия, способом реализации определенных политико-властных интересов, а не только деятельностью лишенных социальных корней маргиналов или патологических личностей. Это обуславливает политическую «живучесть» терроризма, трудности борьбы с ним.

2. Сущностью терроризма как формы политического участия является использование ничем не ограниченного насилия или угрозы его применения с целью реализации властных интересов путем устрашения политических противников.

3. В основе политического терроризма лежат реальные социальные, политические, экономические и духовные проблемы (социальная несправедливость, в том числе на глобальном уровне, кризис ценностно-нормативной системы общества, отсутствие или неэффективность легальных форм защиты групповых интересов и т. д.), которые он пытается решить присущими ему методами;

4. Терроризм — это неконвенциональная, экстремистская форма политического участия, которая оказывает негативное воздействие на политический процесс. Ее специфическими чертами являются: деструктивность, конфронтационность, автократизм, аморализм, шоковый психологический эффект;

5. Несмотря на невысокую эффективность политического терроризма в плане достижения собственно политических, стратегических целей, он является весьма опасным социально-политическим явлением, способным в отдельных случаях вызывать серьезные политические кризисы, провоцировать международные конфликты и т. д. В связи с финансовым, военно-техническим и организационным укреплением терроризма в последнее время наметилась тенденция к увеличению его политического потенциала.

6. К использованию политического терроризма наиболее склонны личности определенного типа, который можно определить как террористический. Это совокупность морально-психологических черт, обуславливающих предрасположенность индивида к совершению террористических актов. К ним относятся: эмоциональность, склонность к аффективному поведению; жестокость; социальная чуждость; личностная незрелость; фанатизм; некрофилия; активизм; тщеславие; авторитаризм.

7. Технология противодействия терроризму включает в себя совокупность методов, приемов и средств предупреждения, выявления, пресечения, минимизации последствий террористических акций. Она должна базироваться на следующих принципах: законность; системность; бескомпромиссность; непрерывность; единство государств мира в борьбе с терроризмом.

8. Невозможно победить политический терроризм исключительно с помощью силовых методов. Главным фактором искоренения терроризма является решение тех социально-политических и экономических проблем, которые лежат в его основе.

Научные результаты, полученные лично соискателем, их научная новизна состоят в следующем:

- обосновано положение о продуктивности анализа терроризма как специфической формы политического участия, раскрыта его специфика, которая заключается в использовании ничем не ограниченного насилия или угрозе его применения с целью достижения тех или иных политических результатов;

- представлена характеристика терроризма как специфической формы политического участия (игнорирование нормы права и морали, использование силы или угрозы ее применения против третьих сторон и т.д.);

- дана авторская дефиниция понятия «политический терроризм» исходя из того, что в ней должен быть выделен политический аспект и она должна быть эмоционально и морально нейтральной;

- предложена собственная типология политического терроризма, базирующаяся на основе системного анализа различных видов политического терроризма как в нашей стране, так и за рубежом:

- проанализированы основные истоки политического терроризма, как социально-политические, так и культурно-психологические. Уточнены характеристика террористического типа личности, его роль в распространении политического терроризма;

- дана развернутая оценка терроризма с точки зрения его эффективности как средства достижения целей субъектов политики, что позволяет углубить теоретические представления о закономерностях политического процесса, формах политического участия;

- показано, что в современных условиях терроризм носит немаргинальный характер, отражает важнейшие особенности современных политических и социальных процессов в мире (глобализация, социальное расслоение, столкновение культур);

- предложена система мер, позволяющая локализовать масштабы участия в террористической деятельности, определены принципы, положенные в основу технологии противодействия политическому терроризму. Всесторонне обоснован комплексный подход к решению проблемы его профилактики и преодоления;

- введен в научный оборот ряд зарубежных и отечественных источников (работы Т.Дельпе, И.Онвудиве, Л.Фридмана и др.).

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют уточнить понятийный аппарат соответствующего раздела политической науки, вносят вклад в разработку теории политического процесса, расширяют представление о формах политического участия, их возможностях. Выводы, сделанные автором, могут быть использованы для дальнейшего развития теории насильственных политических конфликтов, в частности, изучения их источников, механизмов протекания, методов управления и разрешения.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что выводы, сделанные в работе, могут помочь субъектам государственного управления, политикам, общественным деятелям и рядовым гражданам лучше понять особенности терроризма, прогнозировать его проявления и

своевременно принимать превентивные меры по его локализации, в том числе законодательного характера, а также реально оценить его политические возможности, правильно реагировать на действия террористов.

Объективная оценка роли терроризма в политическом процессе, последствий его применения способствовала бы формированию в общественном мнении установок на выбор цивилизованных, демократических форм политического взаимодействия.

Исходя из этого, материалы диссертации могут быть использованы в процессе просветительской и образовательной деятельности, при подготовке и проведении лекций, спецкурсов, семинарских занятий в вузах (особенно в учебных заведениях, готовящих будущую политическую элиту и работников правоохранительных органов), уроков в средних школах.

Выводы, сделанные в диссертации, могут использоваться правоохранительными структурами при разработке мер противодействия терроризму. Они также могут лечь в основу дальнейших научных исследований в области гуманитарных наук, в частности, при изучении сущности политической власти и ее средств, политических процессов и институтов, форм политического участия и т. д.

Апробация работы. Научные выводы, сделанные автором по теме диссертации, обсуждались на заседаниях кафедры политологии РАГС, на конференции по итогам научно-исследовательской работы докторантов, аспирантов и соискателей в Московском педагогическом государственном университете. Материалы исследования использовались автором при чтении спецкурса в Институте экономики и культуры.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, предмет, цели и задачи, научная новизна, рабочая гипотеза диссертации, раскрыты основные положения, выносимые на защиту, дана характеристика теоретико-методологической базы исследования, выявлена его теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе «Сущность и виды политического терроризма»** проанализированы понятийные аспекты предмета исследования. В **первом**

параграфе главы «Понятие «политический терроризм»» исследуются различные подходы к пониманию сущности политического терроризма.

Одной из проблем изучения политического терроризма является отсутствие в научном мире единства по поводу определения этого понятия. Неспособность достичь согласия в понимании сущности политического терроризма объясняется, как выявил автор, следующими причинами.

Во-первых, идеологической тенденциозностью. Определяя те или иные политические действия как террористические, политологи и политики руководствуются своими идейными симпатиями и антипатиями.

Во-вторых, неспособность выработать единый подход к интерпретации терроризма объясняется сложностью самого понятия. Оно имеет социальные, политические, демографические, культурные, психологические, экономические, юридические и другие аспекты. Его трудно отделить от таких понятий, как «преступление», «насилие», «война», «агрессия» и др.

Если обобщить различные точки зрения на сущность политического терроризма можно выделить следующие основные подходы. Прежде всего, многие исследователи фактически отождествляют понятия «терроризм» и «насилие».

Многие специалисты в области вайеленсологии (теории насилия) одновременно являются авторами крупных работ, посвященных политическому терроризму (И.Александр, У.Лакер, П.Уилкинсон и др.). Отечественные сторонники широкого истолкования терроризма представлены К.В.Жариновым, М.Н.Шаховым, В.А.Эпштейном и другими авторами.

Чтобы конкретизировать понятие «политический терроризм», разграничить его и насилие, некоторые исследователи рассматривают терроризм как особое насилие, не связанное с массовой борьбой. Например, такой точки зрения придерживаются В.Витюк и С.Эфилов.

Группа исследователей (А.М.Бородин, Р.Фридлендер и др.) подчеркивает, что политический терроризм - это аморальное, жестокое, антигуманное насилие, делая акцент в своих определениях на нравственный аспект проблемы. Многие авторы (К.П.Буртный, В.В.Зубрин, В.Гурба и др.) определяя терроризм, делают акцент на том, что он предполагает устрашение противников.

Учитывая неразбериху с определениями терроризма и сложность этого понятия, некоторые исследователи считают, что четкая дефиниция политического терроризма вообще невозможна. Автор не согласен с такой точкой зрения. Хотя политический терроризм и представляет собой сложное, противоречивое явление, научное сообщество в состоянии выработать его приемлемую дефиницию.

Формулируя определение политического терроризма необходимо, на взгляд автора, учитывать прежде всего следующие требования:

- 1) в ней должен быть выделен политический аспект;
- 2) дефиниция политического терроризма должна быть по возможности эмоционально и морально нейтральной.

С политикой современный терроризм связан прежде всего своей целевой направленностью. Жестокость по отношению к массе людей, убийство и т.д. является для террористов не самоцелью, а способом воздействия на политический процесс, принятие того или иного решения.

Важнейшей характеристикой политического процесса, как известно, является политическое участие. Это действия, предпринимаемые индивидами или группами и имеющие целью повлиять на государственную политику, управление государственными делами, на выбор политических лидеров на любом уровне политической власти, местном или общенациональном.

Формы политического участия разделяются на: конвенциональные, т. е. легальные, регламентированные (участие в выборах, референдумах, митингах и демонстрациях, забастовках, в работе партий и общественных организаций, органов государственной власти и т. д.) и неконвенциональные (не легальные), к которым относятся запрещенные митинги и демонстрации, пикеты, голодовки и т.п.

Последние включают экстремистские формы политического участия. Экстремизм представляет собой приверженность крайним действиям и взглядам в политике. Его отличают: нетерпимость; бескомпромиссность; склонность к насилию; радикальные политические цели; стремление добиться результатов любой ценой.

Как правило, экстремистские формы политического участия носят нелегальный характер, за исключением деятельности автократических государств, которые используют крайние методы борьбы против оппозиции, опираясь на законы, принятые недемократическим путем.

К экстремистским формам политического участия, на взгляд автора, относятся гражданское неповиновение, а также насилие (гражданская война, переворот, восстание, репрессии и т. д.), одной из разновидностей которого является терроризм. Террористы хотят не просто запугать какую-то часть общества или государственные структуры, а добиться таким путем определенных политических целей. К политическим целям террористов относятся: деморализация правящей элиты и отстранение ее от власти; решение отдельных политических проблем; подавление политической оппозиции; приобретение политической известности; привлечение сторонников в политической борьбе; получение денежных средств, вооружения для ведения политического противоборства; провоцирование жестких репрессий со стороны режима, способных вызвать негодование в обществе и др.

Политический терроризм проявляется в террористических актах, т. е. совокупности насильственных действий, в ходе которых реализуются цели террористов. В террористическом акте нужно различать жертву (непосредственный объект) и целевую группу (отдаленный объект), воздействие на которую является подлинной целью террористов.

Поскольку жертвы террористов являются лишь средством запугивания политических противников, терроризм носит не выборочный характер. Его непосредственным объектом может быть любая личность или группа, независимо от того, «виновны» они или нет, по мнению террористов. В этом заключается абсолютный аморализм политического терроризма.

Аморализм действий политических террористов предопределяет использование ими ничем не ограниченного насилия. Можно сказать, что они не заинтересованы в его ограничении, поскольку чем более разрушительным является террористический акт, тем больший эффект он производит.

Исходя из вышесказанного, в диссертации предлагается авторское определение политического терроризма. Политический терроризм – это неконвенциональная экстремистская форма политического участия, которая предполагает устрашение противников путем использования ничем не ограниченных форм насилия с целью достижения тех или иных политических результатов.

Предложенная автором определения не претендует на универсальность, но, по его мнению, лучше других характеризует

определенную его сущностную сторону - ту, которая является предметом данного диссертационного исследования.

Рассмотрение терроризма в качестве одной из форм участия в политике не означает его легализации, а является лишь признанием того факта, что терроризм широко используется субъектами политического процесса.

Во втором параграфе первой главы «Типология политического терроризма» автор предпринимает попытку систематизации различных видов политического терроризма, что имеет большое познавательное значение, т. к. помогает глубже проникнуть в его сущность. Она позволяет упорядочить и обобщить знания об исследуемом явлении, способствует достижению большей терминологической ясности.

В диссертации на основе анализа существующих типологий терроризма отмечается, что зарубежными и отечественными террологами накоплен положительный опыт в этой области. Вместе с тем, для многих классификаций терроризма характерны неполнота, фрагментарность, невыдержанность с точки зрения основания, нечеткость. Кроме того, в них недостаточно отражен политический аспект терроризма.

Исходя из этого, автор предлагает собственную типологию политического терроризма. Она включает следующие его типы: по сфере действия (внутригосударственный и международный); по отношению субъектов терроризма к государственной власти (государственный и негосударственный); по количеству участников (индивидуальный и коллективный); по масштабу (единичный и массовый); по социальной характеристике субъектов терроризма (социально-классовый, этнополитический и терроризм групп, использующих религиозные лозунги); по глубине социально-политических целей (терроризм, направленный на решение отдельных социально-политических проблем и радикальный терроризм); по средствам (физический и духовный); по способам террористической деятельности (наземный, воздушный и морской; терроризм с использованием обычного оружия и с использованием ОМП; компьютерный терроризм).

Вторая глава диссертации «Истоки возникновения политического терроризма» посвящена анализу причин политического терроризма. В первом параграфе **«Социальные и политические предпосылки терроризма»** автор анализирует взаимосвязь терроризма с определенными процессами в обществе, порождающими острые

социальные конфликты. В своем анализе причин терроризма он опирается на выводы представителей конфликтологической школы социологии (Л.Козер, Р.Дарендорф, К.Боулдинг и др.), которые видели в социальном неравенстве главный фактор деструктивного социального поведения.

Социальное неравенство, бедность далеко не автоматически порождают политический терроризм. Его вызывает не просто социальное неравенство, а резкие сдвиги в стратификационной системе, нарушающие социальное равновесие и рассматриваемые большими группами людей как несправедливые, навязанные.

Изученные истоков позволяют сделать вывод о том, что чем более быстрый и глубинный характер приобретают изменения в социальной структуре, тем более ожесточенный характер имеют политические конфликты, тем более вероятно использование терроризма в политической борьбе. При этом радикализация политического поведения групп и индивидов может быть обусловлена не только снижением их социального статуса, но и «относительной депривацией». Она представляет собой состояние неудовлетворенности и разочарования вследствие явного расхождения между социальными ожиданиями, связанными с действиями политического режима, и реальными результатами (Т.Гурр).

Нарушение принципа социальной справедливости может иметь место на глобальном уровне, порождая международный терроризм. Процесс глобализации, происходящий в мире, включает в себя разнородные тенденции, механизмы и явления, в том числе те, которые усиливают разрыв между богатыми и бедными государствами и размывают культурные устои народов. Особенно острую негативную реакцию вызывает усиление глобального неравенства в мусульманском мире. Резкое возмущение на Востоке провоцирует культурная экспансия Запада, попытки грубого вмешательства во внутренние дела арабских государств. Ответом на все эти издержки глобализации является терроризм исламских экстремистов.

Терророгенное воздействие социальной несправедливости на отношения между различными группами общества многократно усиливается определенными особенностями политической системы, организации государственной власти.

Если политическое недовольство невозможно выразить легально, если отсутствуют демократические формы политического участия,

оппозиция может прибегнуть к экстремистским методам защиты своих интересов, включая терроризм.

Однако чем более монополизирована государственная власть, тем меньше шансов у оппозиционного терроризма, поскольку при тоталитарном режиме практически отсутствует среда обитания террористов - политическое подполье. Вместе с тем, в тоталитарном государстве, где атрофирована любая оппозиция (как легальная, так и нелегальная), процветает государственный терроризм. С его помощью правящая элита стремится поддерживать стабильность режима, искоренить реальные или потенциальные очаги сопротивления.

В авторитарных, «полусвободных» режимах существуют наиболее благоприятные условия для негосударственного терроризма. С одной стороны, в них отсутствует всеобъемлющий контроль за политической жизнью со стороны репрессивных органов. С другой, - легальные возможности для оппозиционной деятельности при авторитаризме весьма ограничены.

Демократия также не застрахована от террористической активности. Более того, террористы могут воспользоваться демократическими правами и свободами для совершения своих преступлений (свободой передвижения, невмешательством государства в частную жизнь и т. д.). Демократические государства не всегда оперативно решают проблемы, связанные с изменением демографической ситуации или этнической структуры общества, проявляют иногда бюрократическое бездушие к нуждам социальных аутсайдеров. Всем этим может воспользоваться экстремистское крыло оппозиции, особенно если оно получает поддержку из-за рубежа.

Распространению политического терроризма может способствовать ослабление центральной государственной власти, ее неспособность удерживать монополию на легитимное насилие. Особенно это характерно для переходных периодов, когда происходит смена социально-политического строя. В эти периоды старые механизмы социального контроля уже не срабатывают, а новые еще не созданы. Центральная **власть** не обладает прочной легитимностью. Поэтому ей очень трудно **сдерживать** антисистемную политическую деятельность, не редко **сопровождаемую** насилием и терроризмом.

Во втором параграфе второй главы «Культурные и психологические факторы политического терроризма» исследуется

роль ценностно-нормативной системы общества в возникновении политического терроризма. Деграция ценностно-нормативной системы, скрепляющей общество, вызывает кризис легитимности власти, нежелание большинства граждан ей подчиняться. Кризис доверия к власти порождает политическое отчуждение, которое может вылиться у части общества в использование экстремистских форм политического участия, включающих насилие и терроризм.

Кризис господствующей идеологии и культуры приводит к появлению альтернативных ценностно-нормативных систем в форме контркультур. Их ядром являются идеологии, некоторые из которых носят экстремистский характер, включая религиозный фундаментализм.

Наиболее восприимчивыми к экстремистским идеям являются личности определенного типа - террористического. В диссертации дана подробная характеристика террористического типа личности. Его отличают: эмоциональность, склонность к аффективному поведению; жестокость; социальная чуткость; личностная неразвитость; фанатизм; некрофилия; активизм; тщеславие; авторитаризм. Терроризм привлекает социально отзывчивых, нетерпеливых, жестокосердных молодых людей (его практикует, по преимуществу, молодежь) тем, что предлагает быстрое и окончательное решение социальных и личных проблем.

В третьей главе диссертации «Политические возможности и технологии локализации терроризма» исследуется эффективность терроризма как формы политического участия, а также методы противодействия ему. **В первом параграфе третьей главы «Ресурсы воздействия терроризма на политические процессы»** автор выявляет особенности терроризма как средства политического борьбы.

Во-первых, политический терроризм представляет собой главным образом психологическое оружие, которое воздействует на объект, прежде всего, не физической мощью, а вызывая определенные эмоции и чувства. Во-вторых, как и любое насилие, терроризм является деструктивным средством достижения политических целей. Он связан порой с весьма значительными разрушениями, хотя и в целом с меньшими, чем такая разновидность насилия, как война. В-третьих, чертой терроризма как формы политического участия является конфронтационность. Терроризм вызывает отчуждение субъектов политики, порождает и усиливает враждебность между ними. Дезинтегрирующий потенциал политической терроризма проявляется и в том, что он ухудшает международные

отношения, провоцирует конфликты. В-четвертых, терроризм способствует усилению антидемократических начал в политике. Прежде всего, средства оказывают обратное воздействие на цели. Нецивилизованные, антигуманные средства приводят к деградации самых высоких политических целей. Это очевидно, поскольку субъекты, использующие ничем не ограниченное насилие против невинных людей, не могут бороться за демократию и свободу. Кроме того, противодействие терроризму может привести к установлению авторитарного режима в стране.

Политические возможности терроризма определяются теми целями, ради которых он используется. Политический терроризм может использоваться как средство: 1) защиты государственной власти; 2) овладения государственной властью; 3) достижения частичных политических целей.

В первом качестве терроризм часто используется в тоталитарных государствах. Следует признать, что эту роль тоталитарный терроризм выполняет довольно успешно. По крайней мере, он позволяет практически свести на нет оппозиционный террор, искоренить очаги вооруженного сопротивления. Однако следует оговориться, что тоталитаризм не может существовать долго, опираясь исключительно на насилие. Стабильные тоталитарные режимы в истории всегда обладали легитимностью.

Политический терроризм как средство завоевания власти не демонстрирует больших успехов. История не знает случаев, когда бы с помощью терроризма какие-то политические силы захватывали государственную власть. Максимум, чего добивались террористы - это вносили дезорганизацию в деятельность государственного механизма путем устранения или запутывания чиновников, политиков, разрушения служебных помещений, оргтехники, уничтожения документации и средств транспорта и т. п.

Терроризм как средство достижения частичных политических целей дает примеры высокой эффективности. Так, террористам удается получать **значительные** денежные средства в форме выкупов, полученных за **освобождение** заложников, вызволять из тюрем своих товарищей по **оружию**, вызывать отставки политических и военных руководителей, **Серия** взрывов в Мадриде 11 марта 2004 г. заставила правительство **Испании** вывести войска из Ирака. Филиппины также решили вывести военнослужащих из Ирака в обмен на освобождение своего гражданина,

попавшего в заложники к исламским экстремистам. Однако можно привести немало примеров полной неэффективности политического терроризма.

В целом, мы можем сделать вывод о том, что политический терроризм более эффективен тактически, как средство достижения частичных целей (устранение отдельных политиков, получение некоторых уступок от властей, освобождение соратников и т. п.). Однако в стратегических вопросах (овладение государственной властью, глубокие изменения политической системы и т. п.) терроризм не зарекомендовал себя как форма политического участия высокой эффективности.

Следует признать, что в последнее время наметилась тенденция к росту политического потенциала терроризма. Это объясняется повышением организованности террористов, их возросшим профессионализмом, увеличением разрушительного эффекта террористической деятельности.

Результативность терроризма как формы политического участия зависит от следующих факторов: объема ресурсов, находящихся в распоряжении террористов; легитимности, т. е. общественной поддержки террористической деятельности; общественного резонанса, вызываемого терактами; благоприятной социально-политической и психологической ситуации в обществе; логичности и последовательности действий террористов; международной помощи.

Учитывая деструктивный характер политического терроризма, его разрушительные последствия, можно констатировать, что за результаты, достигаемые с помощью терроризма, приходится платить высокую социальную цену. С этой точки зрения, очевидно, что терроризм - это менее эффективное политическое средство, чем те, которые позволяют добиваться аналогичных результатов с меньшими социальными издержками (забастовки, митинги, гражданское неповиновение и другие мирные средства).

Во втором параграфе третьей главы «Технологии противодействия терроризму» раскрываются методы, приемы и средства предупреждения, выявления, пресечения, минимизации последствий террористических акций. Успешное противодействие политическому терроризму может заметно снизить его эффективность. Технология противодействия терроризму должна основываться на следующих принципах: законность, которая требует, чтобы борьба с терроризмом

велась в строгом соответствии с законом; системность, которая предполагает сочетание силовых, законодательных, материально-технических, организационных, финансовых и идеологических антитеррористических методов; бескомпромиссность, которая означает отказ от любых уступок принципиального характера террористам; непрерывность; единство государств мира в борьбе с терроризмом, преодоление практики «двойных стандартов».

В противодействии политическому терроризму нельзя полагаться исключительно на силовые методы. Опыт войны в Чечне об этом убедительно свидетельствует. Победа над терроризмом, прежде всего, связана с решением тех реальных политических, экономических, социокультурных проблем, которые лежат в основе этой формы политического участия.

В **заключении** содержатся подробные выводы по основным результатам исследования. В частности, отмечается, что политический терроризм характеризуется двумя основными признаками:

1. Он предполагает устрашение противников ради достижения определенных политических целей. При этом террористы, прежде всего, хотят запугать не тех, кто является непосредственным объектом их нападений, а совсем других - тех, кто может находиться за тысячи километров от места террористической акции. Целевой группой террористов выступают политическое руководство страны, правительство, правящая элита. Именно от них они хотят добиться каких-то уступок, изменений во внутренней и внешней политике государства и т. д.

2. Он предполагает использование ничем не ограниченного (юридически, политически или морально) насилия, т.е. он является абсолютным моральным злом.

Политический терроризм не является феноменом психопатологии или средством криминального обогащения. В конечном итоге он нацелен на изменение властных отношений, достижение определенных политических целей.

Поэтому терроризм - это особая форма участия в политике. **Безусловно**, эта форма политического участия носит экстремистский характер, не имеет ничего общего с демократией, с цивилизованными **политическими** средствами (выборами, референдумами, демонстрациями, митингами и т. п.). Однако необходимо отметить, что определенная часть

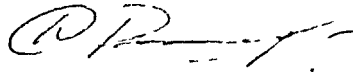
общества считает вполне легитимным использование крайних форм борьбы за достижение своих политических целей, в том числе терроризма.

Из анализа истоков политического терроризма вытекает, что этот феномен нельзя объяснить какой-то одной причиной. Его порождает целый комплекс факторов - экономических, политических, исторических, культурных, идеологических, психологических и т. д.

Публикации автора по теме диссертации

1. Рожков С.В. Роль и место исламской религии в общественно-политической жизни Северо-Кавказского региона//Актуальные проблемы политики и политологии в России: (Исследования 2003 г.): Сборник статей аспирантов и преподавателей/Под общ. ред. В.С.Комаровского. - М.: Изд-во РАГС, 2004. - 0,8 п.л.
2. Рожков С.В. Терроризм как понятие политической науки. //Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы докторантов, аспирантов и соискателей факультета социологии, экономики и права МПГУ за 2004 г. - М.: МПГУ, 2004. — 0,4 п.л.
3. Рожков С.В. Типология современного терроризма.// Военная наука и оборонная политика. Москва., 2005 г., № 1. - 1 п.л.
4. Рожков С.В. Использование современных политических технологий спецподразделениями в борьбе с терроризмом.// Материалы конференции Дипломатической академии МИД РФ 17-18.11.2004г. Статья в сборнике. Москва., 2005 г. - 1 п.л.

2

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Рожков Сергей Владимирович

Тема диссертационного исследования: «Терроризм как неконвенциональная форма политического участия: социальные основы, специфика, технологии и возможности локализации»

Научный руководитель

Комаровский Владимир Савельевич

Изготовление оригинал-макета
Рожков Сергей Владимирович

Подписано в печать 21.04.05 Тираж 80 экз.

Усл.п.л. 1,2

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 151

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84

19 МАЙ 2005

233